

Низкотемпературное нанолегирование протонированных кристаллов LiNbO_3 одновалентными ионами

© Ю.В. Бородин

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
634050 Томск, Россия
e-mail: uryborodin@tpu.ru

(Поступило в Редакцию 22 апреля 2014 г.)

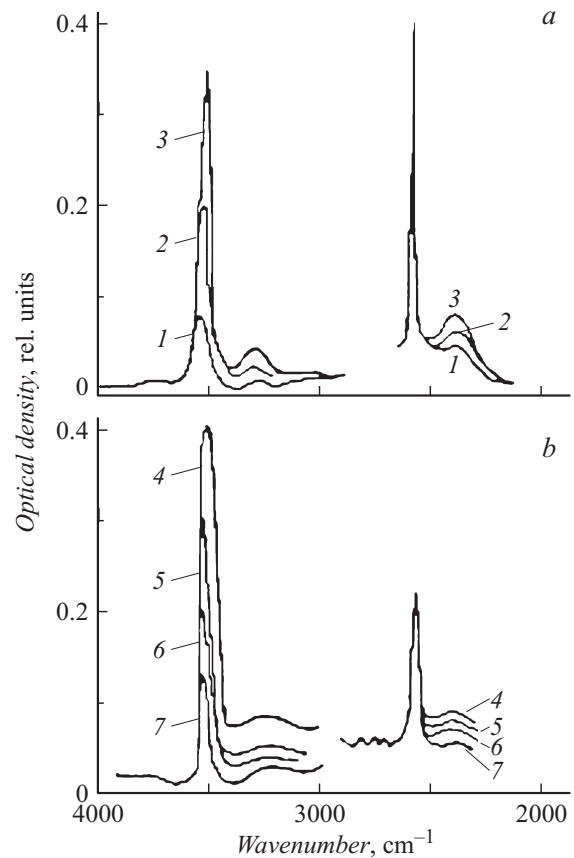
В развиваемой наноконпозиционной модели кристаллы рассматриваются как соподчиненная совокупность протонно выделенных структурных элементов, их блоков и разделяющих их протонсодержащих квантовых сверхрешеток с предпочтительным протеканием в них явлений переноса. Образование слоисто-подобных обратимых гексагональных структур сопровождается протонированием и формированием плотной сетки Н-связей, обеспечивающих наноконпозиционные свойства. Нанолегирование ионами H^+ происходит при обработке кристаллов и стекол как в расплавах, так и водных растворах солей Ag, Tl, Rb и Cs. Изотопный обмен $\text{H}^+ \leftrightarrow \text{D}^+$ и ионный обмен $\text{H}^+ \leftrightarrow \text{M}^+$ приводит к нанолегированию протонированных материалов ионами D^+ и M^+ . Особенно наглядно это проявляется в обедненных Li неравновесных кристаллах LiNbO_3 и LiTaO_3 . Низкотемпературное протонно-ионное нанолегирование по сверхрешеткам является принципиально новым подходом при изучении структуры и свойств крайне неравновесных материалов.

Одним из проявлений низкотемпературного приповерхностного нанолегирования является изотопный обмен в протонированных слоях. Обмен $\text{H}^+ \leftrightarrow \text{D}^+$, например, не только уменьшает затухание волноводного света в кварцевых оптических волокнах, но и способствует изучению природы водородосвязанных центров и инвариантных свойств слоев [1]. При рассмотрении возможности протонирования LiNbO_3 и LiTaO_3 в воде частичное добавление D_2O ($\text{H}_2\text{O}:\text{D}_2\text{O} = 9:1$) приводит к появлению полосы 2590 cm^{-1} , обусловленной валентными колебаниями примесных O–D-связей. Добавление D_2O в расплавы органических кислот также способствовало изотопному обмену $\text{H}^+ \leftrightarrow \text{D}^+$ в протонированных слоях [2,3].

При выдержке протонированного LiNbO_3 при 25°C в течение 100 h в 20 ml D_2O полоса 3506 cm^{-1} практически полностью исчезает и появляется ИК поглощение от объемных протон содержащих (ПС) центров с максимумом 3484 cm^{-1} и O–D-связей в слоях (рис. 1) [4,5]. Это дает основание говорить о полном изотопном обмене $\text{H}^+ \leftrightarrow \text{D}^+$ в протонированных слоях, причем изотопное соотношение равно $\nu_{\text{OH}}/\nu_{\text{OD}} = 1.355$ и соответствует теоретическому (~ 1.37) [5–7]. Обработка в жидкой D_2O LiNbO_3 (104) дает полное исчезновение полосы $\sim 3280 \text{ cm}^{-1}$ и появление широкой полосы $\sim 2440 \text{ cm}^{-1}$ [8,9]. Изотопный обмен, таким образом, приводит к снижению концентраций в протонированных слоях как устойчивых, так и подвижных ПС-центров.

В [10,11] показано, что обработка TiO_2 при 600°C и давлении 0.4 at D_2O в течение 5 h приводит к поглощению с полосой $\sim 2439 \text{ cm}^{-1}$, соответствующими O–D-связям. При обработке же в токе O_2 и добавках Cu_2O при 1073 K состав TiO_2 (рутил) восстанавливается до стехиометрического. Из изотопного сдвига полос O–D- и O–T-связей можно оценить включение локальной моды и определить ее приведенную массу. Может

быть также получена модельная функция потенциальной энергии локальной моды. Отношения приведенных масс в TiO_2 после реакций $\text{H}^+ \leftrightarrow \text{D}^+$ и $\text{H}^+ \leftrightarrow \text{T}^+$ имеют

Рис. 1. ИК пропускание LiNbO_3 x-среза после протонирования в $\text{C}_6\text{H}_5\text{OOD}$ и парах H_2O (a) и в $\text{C}_6\text{H}_5\text{COOH}$ и парах D_2O (b) и временах выдержки в парах H_2O : 0 (1), 10 (2), 26 дней (3) и парах D_2O : 0 (4), 50 (5), 190 (6), 1232 min (7).

значения $\nu_{OH}/\nu_{OD} = 1.374$ и $\nu_{OH}/\nu_{OT} = 1.638$. Разупорядочение водородной пары может быть охарактеризовано эффективной приведенной массой.

Толщинное распределение Н чаще всего оценивается ядерными методами, где для предотвращения заряжения поверхности ионным пучком поверх оксидов наносятся слои золота толщиной ~ 100 Å. Профиль глубинного распределения Н определяется бомбардировкой дейтрированного LiNbO_3 ионами He^+ с энергией 950 KeV для возбуждения ядерной реакции $\text{He} + \text{DHe} + p$ и возможности анализа распределения He-реакционных частиц. Полученные профили дейтерия в слоях дейтрированного LiNbO_3 z-среза не соответствовали гауссовой и обратной функциям, характерным при диффузии, и из сравнения с профилями $n_e = f(x)$ установлено, что значение Δn_e возрастает нелинейно с увеличением концентрации Н, а при низких температурах приближается к линейной. Высокая подвижность ионов H^+ в пределах приповерхностных протонированных слоев обусловлена легкостью уже при 25°C перехода одного вида ПС-центров в другой. При высоких значениях x в $\text{Li}_{1-x}\text{H}_x\text{NbO}_3$ взаимное влияние протонов способствует их эстафетному переносу и обеспечивает высокий уровень обмена $\text{H}^+ \leftrightarrow \text{D}^+$ в LiNbO_3 и чуть ниже в LiTaO_3 . При температуре отжига $\geq 290^\circ\text{C}$ полный изотопный обмен в протонированном LiNbO_3 не наблюдается, а при 350°C наступает разрушение в слоях водородносвязанных цепочек. Вовлеченные в Н-связь ПС-центры становятся компенсаторами вакансий V_{Li}^- , дополнительно возникающих в результате обмена $\text{H}^+ \leftrightarrow \text{Li}^+$ на внутренней границе с объемом в LiNbO_3 и LiTaO_3 . Коэффициент диффузии дейтерия в легированном $\text{MgO}:\text{Li}$ имеет значение $150 \exp(1.9 \text{ eV}/RT) \text{ cm}^2/\text{s}$ и больше, чем лития [12]. Такие же результаты получены для кристаллических CaO и SnO_2 с добавками Li ($\leq 3 \cdot 10^{-2}\%$), подвергнутых горячей обработке в парах D_2O [13].

Приповерхностное нанолегирование можно проводить не только протонированных оксидов, но и при обработке в ПС-средах с добавками солей вводимых элементов. В последнем случае введение легирующих добавок непосредственно связано с образованием в протонированных слоях плотной сетки Н-связей. О сопутствующем протонировании LiNbO_3 при проведении обменных реакций $\text{Li}^+ \leftrightarrow \text{Ag}^+$ и $\text{Li}^+ \leftrightarrow \text{Tl}^+$ при 270°C в расплавах AgNO_3 и TlNO_3 соответственно сообщалось в [14,15]. Добавление в расплавы органических кислот солей Mg^{2+} и Cu^+ используется для увеличения в 2 раза порога оптического разрушения LiNbO_3 y-среза [16]. Обработкой KTiOPO_4 в расплавах RbNO_3 достигается увеличение стойкости в 10^2 раз по отношению к слоям $\text{LiNbO}_3:\text{Ti}$. Впервые возможность низкотемпературного приповерхностного протонно-ионного нанолегирования LiNbO_3 , LiTaO_3 и $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ элементами различных размеров и валентности показана авторами [17–19]. Обработка LiNbO_3 в расплавах органических кислот с добавлением солей щелочных элементов при 240°C, как и при механической обработке, приводит к увеличению их содержания в протонированных слоях (таблица) [9,14,20,21].

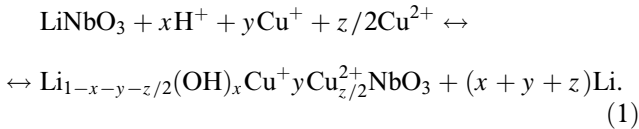
Спектры масс-вторичных ионов легированного LiNbO_3 x-среза

Массовое число	Элемент	Нормированные интенсивности массовых чисел, arb. units					
		добавки в расплаве $\text{C}_6\text{H}_5\text{COOH}$, mol.%					
		LiNO_3 (6.0)	NaNO_3 (4.5)	KNO_3 (3.5)	Cu_2O (0.1)	TlNO_3 (2.0)	
1	N^+	5.1	3.2	4.8	2.1	7.1	5.5
7	Li^+	0.5	240	13.1	22	0.6	309
23	Na^+	55		122	68	25	28
39	K^+	44	52	24	140	100	48
40	Ca^+	48	64	102	40	55	82
83	Cu^+	0	0	0	0	54	1
93	Nb^+	1.0	6.4	5.2	15.2	0.9	129
109	NbO^+	0.1	1.8	2.8	4.2	0.4	48
125	NbO_2^+	2.4	2.2	2.4	0.9	0.7	3.8
131	NbO_3^+	2.9	6.1	12.2	8.4	100	15.5
205	Tl^+	0	0	0	0	0	210

При масс-спектроскопии вторичных ионов распыленные легированных оксидов проводилось пучком ионов $(\text{N}_2)^+$ с энергией 4.5 KeV и плотностью тока на мишени 10^{-6} A/cm . В таблице не представлены слабые линии ионов B^+ , C^+ , CH^+ , N^+ , NH^+ , O^+ , OH^+ , H_2O^+ , Cl^+ , P^+ , Ti^+ , Cr^+ , а линии с массовыми числами 20, 26, 27, 28, 68 и 72 не идентифицированы. При обработке протонированного LiNbO_3 в расплаве LiNO_3 при 350°C наблюдается обратный ионный обмен, позволяющий широко варьировать параметры световодных слоев вплоть до создания многослойных структур.

Протонно-ионный характер легирования LiNbO_3 медью при 350°C в расплавах KCl-CuCl не обеспечивает получение однородных по толщине слоев и высоких концентраций ионов Cu^+ и Cu_2^+ [22]. Это связано с фазовыми изменениями в LiNbO_3 при температурах 290°C и устраняется с понижением температуры легирования. Более низкотемпературный режим достигается при добавках к расплавам органических кислот до 0.1 mol.% Cu_2O (таблица) [18,19]. Установлены кинетические закономерности формирования легированных слоев, природа образующихся ПС-центров и условия формирования внутренней инвариантной границы с объемом. Шлифованные кристаллы LiNbO_3 окрашиваются в таком расплаве в течение 1 min, а полированные пластины с плоскостью (104) после 6 h взаимодействия имели буро-красную окраску, переходящую в светло-желтую после отжига при 490°C. Изменение окраски связывается с переходом $\text{Cu}^+ \leftrightarrow \text{Cu}^{2+}$ в легированных слоях и подтверждается исследованиями спектров электронного парамагнитного резонанса (ЭПР). В [23] зелено-голубая окраска достигалась при имплантации ионами Cu^+ с энергией 30 KeV и дозой $5.7 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-2}$ и отжигом при 200°C 30 min и связывалась с изменением 3d-электронного состояния меди. Окрашивание кристаллов LiTaO_3 происходит в таких условиях значительно медленнее.

Действие $\text{C}_6\text{H}_5\text{COOCu}$ аналогично таковому расплава $\text{C}_6\text{H}_5\text{COOH}$. С добавлением солей лития приповерхностные слои обогащаются медью с образованием фазы $\text{Li}_{1-x-y}\text{H}_x\text{Cu}_y\text{NbO}_3$:

Продувка расплавов воздухом поддерживает постоянным ионное отношение $\text{Cu}^+/\text{Cu}^{2+}$ для обеспечения реакции $\text{Li}^+ \leftrightarrow \text{Cu}^+/\text{Cu}^{2+}$. Приповерхностное протонно-ионное нанолегирование медью LiNbO_3 , как и объемное, сопровождается заметным ухудшением волноводных свойств сформированных слоев и часто наблюдается нарушение условий генерации мод [18,19,24].

Масс-спектрометрические исследования вторичных ионов при распылении ионами $(\text{N}_2)^+$ и H^+ дают качественную и количественную картину легирования медью протонированных слоев в LiNbO_3 (таблица) [21,24]. Поток протонов с энергией 2.5 MeV направлялся под углом 90° к поверхности слоев и концентрация меди оценивалась по сигналу K_α и при добавках 0.2 mol.% Cu_2O в расплав $\text{C}_6\text{H}_5\text{COOH}$ составляла $(2-4) \cdot 10^{20} \text{ cm}^{-3}$. При исследовании полированных обменно легированных медью ($\sim 0.3 \text{ mol.}\%$) кристаллов LiNbO_3 z-среза такие оценки дают значение $0.8-2 \cdot 10^{20} \text{ cm}^{-3}$. Таким образом, при протонно-ионном нанолегировании в слое до $4 \mu\text{m}$ возможно более высокое содержание Cu, что способствует повышению эффективности голографической записи информации. Из ИК спектроскопических исследований установлено, что ионы Cu^+ и H^+ замещают в кристаллах LiNbO_3 и LiTaO_3 равные количества ионов Li^+ ; тем самым в легированных слоях снижается концентрация ПС-центров и можно предположить замещение ионами H^+ образующихся вакансий $V_{\text{Li}^+}^-$ в литиевых октаэдрах [23].

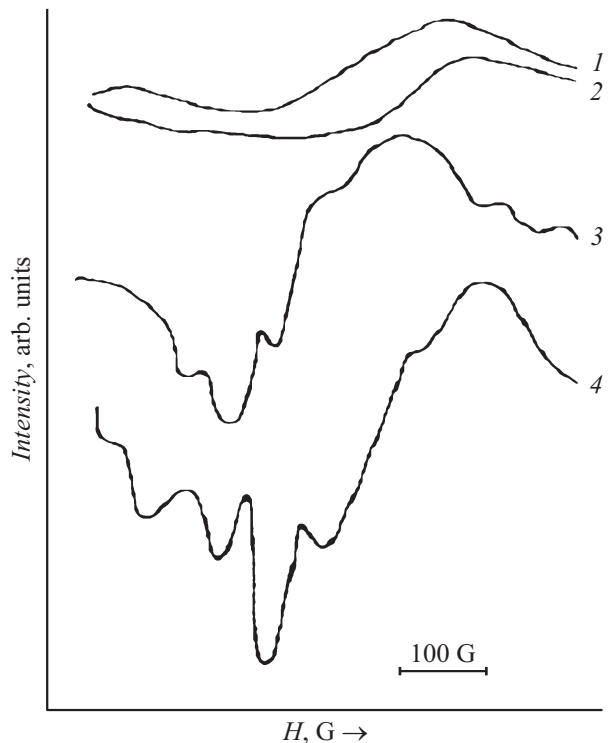
Низкотемпературное нанолегирование одновалентными ионами в присутствии кислорода отмечается для широкого круга полупроводниковых материалов [25,26]. Наблюдается недиффузионный характер внедрения легирующих элементов на глубину до $4 \mu\text{m}$ и формирование инвариантной границы с объемом. В случае легирования медью максимум концентрационной зависимости утоплен на глубину $0.2 \mu\text{m}$, что связано, как и при дейтрировании, с определенным количеством микротрещин и пустот [8,14,23]. При обработке кристаллов *p*-GaAs (100) в расплавах $\text{C}_6\text{H}_5\text{COOH}$ с добавкой до 0.2 mol.% Cu_2O в течение 20 min при 200°C концентрация ионов Cu^+ увеличивается в 10^2 раз. Сопутствующее нанолегирование GaAs ионами Cu^+ наблюдается также при обработке в расплавах $\text{C}_6\text{H}_5\text{COOH}$ с добавками солей Mn, Ni и других элементов.

Отжиг приповерхностно легированных медью кристаллов LiNbO_3 в атмосфере D_2 при температурах $\geq 300^\circ\text{C}$ сопровождается изменением окраски до ярко-желтой и связан с частичным окислением ионов Cu^+

до Cu^{2+} без заметных фазовых изменений [19]. Изучение окисления меди дает возможность определения мест локализации ионов Cu^+ и Cu^{2+} , перераспределения протонов и представляет интерес при записи плоских голограмм в таких обладающих высокой фоторефрактивностью слоях [27]. Это позволяет также раскрыть характер термической фиксации при записи голограммы в объемно-легированных кристаллах $\text{LiNbO}_3:\text{M}$ ($\text{M} = \text{Fe}, \text{Cu}, \text{Mn}$), которая тесно связана с перераспределением примесных ионов H^+ , компенсирующих наведенный пространственный заряд, и не связана с фоторефрактивной чувствительностью центров Cu^{2+} .

Изучению состояния ионов Cu^{2+} в LiNbO_3 и $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ при объемном легировании посвящено большое количество исследований и значительно меньше в легированных слоях [18,19,21]. На ЭПР-спектрах, подвергнутых протонно-ионному нанолегированию в расплавах $\text{C}_6\text{H}_5\text{COOH} + \text{Cu}_2\text{O}$ (0.1 mol.%), наблюдается относительно слабый бесструктурный синглет (рис. 2) [18,19]. После отжига при 300 и 400°C интенсивность поглощения возрастает с появлением сверхтонкой структуры, что указывает на существенное возрастание концентрации ионов Cu^{2+} . Сверхтонкая структура полос ЭПР-поглощения также связана с превращением водородно-связанных подвижных ПС-центров в устойчивые [9].

Отжигом протонированных и нанолегированных оксидов при температурах $\geq 623 \text{ K}$ снижается интенсивность широкой ИК полосы с максимумом при $\sim 3300 \text{ cm}^{-1}$

Рис. 2. ЭПР спектр LiNbO_3 с плоскостью (104) после протонирования (1) и дополнительного отжига: zT , К: 473 (2), 573 (3), 673 (4), $g_1 = 2.1315$, $g_2 = 2.1458$, $g_3 = 2.1623$, $g_4 = 2.1756$, 77 K, $H \parallel Z$.

и увеличивается узкая полоса 3506 cm^{-1} с расщеплением вершин на три компонента. Такие спектральные изменения вызваны переходом части ионов H^+ с ребер октаэдров NbO_6 в места $V_{\text{Li}^+}^-$ между $(\dots)\text{O}_6$ и LiO_6 октаэдрами, сопровождающимся увеличением межкислородных расстояний ($\sim 0.3\text{ nm}$) и снижением влияния H -связи на их подвижность в слоях. При этом на внутренней границе сформированных слоев при отжиге для компенсации избыточного положительного заряда и изменения катионного окружения иона Cu^{2+} появляется дополнительное количество $V_{\text{Li}^+}^-$ с выходом ионов Li^+ в междоузлия.

При протонно-ионном нанолегировании реакция $\text{Li}^+ \leftrightarrow \text{H}^+$ в LiNbO_3 дополняется обменом $\text{Li}^+ \leftrightarrow \text{Cu}^+/\text{Cu}^{2+}$, причем наиболее вероятным местом локализации ионов Cu^+ и Cu^{2+} на этой стадии является система $(\dots)\text{O}_6$ октаэдров. После окислительного отжига происходит перемещение ионов Cu^{2+} в LiO_6 октаэдры на места $V_{\text{Li}^+}^-$ и структура LiNbO_3 в приповерхностном слое становится аналогичной объемно легированному медью оксиду [27]. Это соответствует восстановлению структуры $\text{Li}_{1-x-y-z}(\text{OH})_x\text{Cu}_y^+\text{Cu}_y^{2+}\text{NbO}_{3-x}$, несмотря на значительное количество ионов H^+ и Cu^{2+} в слоях до $\text{LiNbO}_3:\text{Cu}$. Подтверждением изменения места локализации меди при отжиге является отсутствие сопутствующего разрушения оксидов и снижение интенсивности полосы $\sim 118\text{ cm}^{-1}$ на КР-спектрах, что связывается в [23] с дополнительным упорядочением в слоях.

Если деформации, вносимые подвижными ПС-центрами и ионами Cu^+ , взаимно друг друга компенсируют при протонно-ионном нанолегировании LiNbO_3 , то с присутствием ионов Cu^{2+} появляется деформация, связанная с эффектом Яна–Теллера [28]. Происходит сжатие вакантных октаэдров вдоль одного направления $\text{Cu}-\text{O}$ и растяжение вдоль двух других. Это также способствует самопроизвольному перемещению ионов Cu^{2+} в пустые литиевые октаэдры. Ян-теллеровская неустойчивость ионов Cu^+ и Cu^{2+} в $\text{Cu}-\text{O}$ и $\text{Ba}-\text{O}$ плоскостях исследована в слоистых металлооксидных соединениях $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$. Ухудшение волноводных и инвариантных свойств легированных медью слоев $\text{Li}_{1-x}\text{H}_x\text{NbO}_3$ связано с уменьшением из-за эффекта Яна–Теллера наведенного Δn_e , так как ионы Cu^{2+} снижают деформационное искажение NbO_6 октаэдров.

В литийсодержащих оксидах обменной реакцией $\text{Li}^+ \leftrightarrow \text{H}^+$ достигается регулируемый уровень неравновесности кристаллов и областей с квантово-размерной структурой. Введение нанолегированных добавок связано с образованием непосредственно в наноконпозиционных (НК) структурах плотной сетки водородосвязанных фрагментов $\text{O}-\text{H}\dots\text{O}$. Изотопный эффект $\text{H}^+ \leftrightarrow \text{D}^+$ в протонированных кристаллах LiNbO_3 наблюдается уже при 20°C при обработке в парах D_2O с близким к теоретическому значением $\nu_{\text{OH}}/\nu_{\text{OD}}$. При обработке таких кристаллов среза (104), близкого к плоскости спайности, наблюдается замена $\text{O}-\text{H}$ на $\text{O}-\text{D}$ -связи не только в устойчивых, но и подвижных ПС-центрах. Масс-спектрометрией вторичных ионов исследованы уровни

нанолегирования кристаллов LiNbO_3 и LiTaO_3 из расплавов солей Li , Na , K , Cu , Tl . Показана возможность введения многовалентных катионов в оксиды путем НК-механизма переноса сложных состояний из разнозаряженных дефектов. С развитием такого протонно-ионного НК-легирования открываются новые пути низкотемпературного направленного синтеза сложных оксидных соединений и керамики. На примере окислительной реакции $\text{Cu}^+ \leftrightarrow \text{Cu}^{2+}$ показана возможность низкотемпературного дозированного нанолегирования объема кристалла, что не достигается термодиффузией.

Список литературы

- [1] Колесов В.А., Семенов А.Е., Черкасов Е.В. // Опт. и спектр. 1981. Т. 50. Вып. 5. С. 1004–1007.
- [2] Вережагин В.И., Сутулин С.Н., Сергеев А.Н. // Физика диэлектриков. Диэлектрики в экстремальных условиях. 1988. Т. 5. С. 163–164.
- [3] Павлов О.Г., Родичев И.И., Хасанов О.Л. Свойства малых частиц и островковых металлических пленок. Киев, 1985. С. 7–9.
- [4] Loni A., Keys R.W., De La Rue R.M. et al. // J. EE Proc. J. 1989. N 6. P. 297–300.
- [5] Loni A., De La Rue R.M., Winfield I.M. // J. Appl. Phys. 1987. Vol. 61. N 1. P. 64–67.
- [6] Gonzalez R., Clen Y., Abraham N.M. // Phys. Rev. B. 1988. Vol. 37. N 11. P. 1431–1439.
- [7] Forster A., Kapghan S., Wohlecke M.O. // Phys. Stat. Sol. B. 1987. Vol. 143. N 2. P. 755–764.
- [8] Сергеев А.Н., Швейкин Г.П., Сутулин С.Н. и др. Обзоры по электронной технике. Сер. 6. Материалы. 1989. № 3. 54 с.
- [9] Сергеев А.Н., Бамбуров В.Г., Швейкин Г.П. Низкотемпературное протонное модифицирование оксидов в тонком слое. Свердловск: УрО АН СССР, 1989. 74 с.
- [10] Bates I.B., Wong I.C., Perkins R.A. // Phys. Rev. B. 1979. Vol. 319. N 8. P. 4130–4139.
- [11] Bates I.B., Perkins R.A. // Phys. Rev. B: Solid State. 1977. Vol. 16. N 8. P. 3713–3722.
- [12] Chen Y. // Phys. Rev. B: Condens. Matter. 1987. Vol. 35. N 15. P. 8202–8206
- [13] Park I.L., Jonsles R. // J. Matter. Res. 1989. Vol. 4. N 1. P. 224–231.
- [14] Jackel J.L., Rico C.E. // Appl. Phys. Lett. L. 1982. Vol. 1. N 6. P. 508–510.
- [15] Rice C.E., Jackel I.L., Brown W.L. // J. Appl. Phys. 1985. Vol. 5. N 9. P. 4437–4440.
- [16] Bremer T., Hertal P., Celtshig S. et al. // Thin Solid Films. 1983. Vol. 175. P. 235–239.
- [17] Сергеев А.Н. Обзоры по электронной технике. Серия 6. Материалы. 1990. Вып. 4 (1428). С. 68.
- [18] Didenko A.N., Khasanov O.L., Ryabchikov A.I. Abstracts of Int. Conf. „Modification of properties of surface layers of non-semiconducting materials using particle beams“ (MPSL) — Summy, 1993. P. 442.
- [19] Сергеев А.Н., Бамбуров В.Г., Швейкин Г.П. и др. Приповерхностное протонно-ионное легирование оксидов. Свердловск: УрО АН СССР, 1990. 90 с.
- [20] Lagos M., Mahanty I., Slusarenko V. // Surface Sci. 1987. Vol. 191. N 1–2. P. 806–812.

- [21] Плеханов В.П., Шакалов Ф.Е., Сузулин С.Н. и др. Обзоры по электронной технике. Серия 6. Материалы. 1988. № 1. С. 62.
- [22] Коркишко Ю.Н., Ганьшин В.А. // ФТФ. 1988. Т. 58. № 4. С. 692–700.
- [23] Шакалов Ф.Е., Осадчев Л.А., Руднев С.В. и др. Обзоры по электронной технике. Серия 6. Материалы. 1991. № 5. 58 с.
- [24] Бородин Ю.В., Верещагин В.А. Протонно-ионное легирование оксидов в тонком слое. Деп. в ОНИИТЭХИМ. № 180-ХП 91. Черкассы, 1991. С. 56.
- [25] Горин Ю.И., Борисов В.П., Гришин А.Н. и др. Водород в полупроводниках Деп. в ВИНТИ 23.04.90. № 2144. В. 90. Томск, 1990. 39 с.
- [26] Skowronski M., Kromer R.E. // J. Appl. Phys. 1991. Vol. 69. N 11. P. 7825–7830.
- [27] Kobayashi T., Muto K., Kai J. et al. // J. of Magn. Res. 1979. Vol. 34. N 3. P. 459–466.
- [28] Уэллс А. Структурная неорганическая химия. М.: Мир, 1987. Т. 1. С. 191–192.